

После того, как дядя ушёл, Чжоу Фэй остался один в кабинете, уставившись на журнальный столик перед собой, погружённый в свои мысли. Тинтин вошла, тихо, как кошка, и прижалась к нему. Они сидели в тишине, обнявшись, каждый думал о своём. – Что случилось, братик? – тихо спросила девушка. – Сейчас я немного растерян, – он смотрел в сторону. – Вдруг я перестал понимать, зачем я... ну, зачем я вообще живу, Тинтин. – Эээ? Это же так просто! Я тебе скажу – чтобы любить и заботиться обо мне, братик, – она засмеялась. – Ну, это логично. И ещё нужно заботиться о твоей старшей сестре... – он ухмыльнулся, глядя на её ямочку на щеке, которая появлялась только тогда, когда она смеялась от души. – У меня нет старшей сестры! Ты не смеешь заботиться о ней! Скажи, скажи, что ты будешь заботиться только обо мне! – ямочка мгновенно исчезла, и она начала дёргать его за щёки, будто пытаясь сделать ямочку больше. – Братик, – раздался голос у двери. Оба вздрогнули, не заметив, когда Линьлинь появилась там. – Можно поговорить с тобой наедине? – её голос был холодным и отстранённым. – Братик, то, что вы делаете, неправильно, – Линьлинь сидела напротив него на диване, опустив голову, её лицо было скрыто за волосами. Она говорила тихо, почти шёпотом. – Что ты имеешь в виду, сестрёнка? Я совсем не понимаю, – он наклонился к ней, положив руки на её плечи, пытаясь поймать её взгляд, скрытый за очками. – Что неправильно? Кто и что? – То, что вы делаете, неправильно, братик... – она повторяла это, глядя в пол. Внезапно слёзы хлынули из её глаз, и она начала тихо плакать. Он отпустил её, отступил назад и сел на диван, глядя на её маленькую фигурку. Слёзы затуманили его взгляд. – Братик, это потому, что я стала грязной, что ты больше не хочешь меня? – девушка стояла за перилами на краю крыши, обернувшись к Сюй Фаню. Её шея, лицо и уголки губ были покрыты синяками. – Нет, сестрёнка, это не так... Пожалуйста, спустись, спустись... Ты моя сестра, родная сестра... То, что мы делали, неправильно, неправильно, сестрёнка... Послушай меня, спустись... – Неправильно, да, неправильно... – она слабо улыбнулась, её слёзы смешались с волосами. Она обернулась к нему и прошептала: – Братик, я люблю тебя... Я люблю тебя, братик... – и затем прыгнула вниз. Сюй Фань стоял, ошеломлённый, его рот был открыт, мир вокруг него перестал существовать. В его ушах звучал только один голос, повторяющий: – Я люблю тебя, братик... Спустя несколько мгновений он хрипло прошептал: – Я тоже люблю тебя, сестрёнка.

..... – Братик, тебе приснился сон? – под лунным светом Тинтин смотрела на него своими большими глазами, мягко вытирая слёзы с его лица. – Не плачь, братик, пожалуйста, не плачь... Я обещаю, что буду слушаться тебя, больше никогда не буду тебя злить... Пожалуйста, не плачь, братик, улыбнись, улыбнись... – её голос дрожал. – Я люблю тебя, сестрёнка, – Чжоу Фэй крепко обнял её. Утром в понедельник на кухне. – Мама, ты в эти выходные снова пойдёшь на занятия? В воскресенье нам будет скучно одним! – Тинтин говорила с набитым ртом. Как только она закончила, Линьлинь резко подняла голову, уставившись на её невинное лицо. За очками в её глазах мелькнул гнев. – Да, осталось ещё несколько занятий, но скоро закончу. Если что-то случится, зовите дядю... Тинтин, Линьлинь, вам нужно хорошенько убрать гостевую комнату. – Кто приедет, мама? – спросила Тинтин. – Ваша сестра Сюй Юй. – Ну, после всего, что случилось, она единственная, кто хорошо к нам относится. – Не говори глупостей. Все они хорошие. Сяо Фэй, этим летом ты обязательно должен сходить на её могилу. Её брат был твоим другом, он даже спас тебе жизнь... Кстати, Сяо Юэ уже несколько лет не был у нас. Что случилось? Раньше вы были такими близкими... Может, его отец стал мэром, и он теперь смотрит свысока на сына заместителя начальника?... – Мама, когда приедет Сюй Юй? Она будет жить у нас? – Смотри, ты опять меня перебиваешь... Да, она будет жить у нас. В общежитии условия ужасные, там невозможно нормально спать... В выходные сходишь за её вещами в женское общежитие. И ещё, твоя главная задача – помочь ей с учёбой. В их семье было много трудностей, и её успеваемость сильно упала... – Мама, может, я перееду в комнату сестры? – Ты же уже спишь в её комнате? – Ну, я имею в виду старшую сестру. Ладно, она всё равно не живёт дома. – Кто сказал, что не живёт? В эти каникулы я её обязательно приведу домой. Кстати, Линьлинь, ты что, заболела? Почему так мало ешь? – Линьлинь уже вставала,

чтобы уйти. – Ну, душевная болезнь, – Тинтин бросила на неё взгляд. Линьлинь обернулась, её глаза были полны слёз. Она резко сказала: – Мама, мне нужно тебе кое-что сказать! Лицо Чжоу Фэя мгновенно побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/127356/5378280>